Большие ставки на малую энергетику

4 декабря 2015

Высокие цены на электроэнергию и сложности с подключением к электросетям заставляют потребителей задумываться о строительстве собственной генерации вне единой энергосистемы. Уже сейчас, по данным Минэнерго РФ, таких объектов малой мощности по всей стране около 50 тысяч. Они производят порядка 17 ГВт энергии - 8% общего объема. Между тем в России до сих пор не разработано четких механизмов для интеграции собственной генерации в общую энергосистему. О перспективах развития малой распределённой энергетики, о том, почему малый и средний бизнес даже в условиях кризиса по-прежнему делает большие ставки на собственную генерацию – в материале Ассоциации малой энергетики Урала.

Малая энергетика – история вопроса

О распределенной генерации как важнейшем факторе развития российской энергетики заговорили относительно недавно – 5-6 лет назад. Между тем это направление отрасли гораздо старше, чем Единая энергосистема страны. Большая часть электростанций России были связаны в единую сеть лишь во второй половине 20 века, тогда как до этого отдельные генераторы обеспечивали энергией лишь ближайшие к ним населенные пункты и предприятия.

Переход к ЕЭС считался инновационным решением, созданием новой масштабной инфраструктуры, объединяющей экономику страны. На этом фоне развитие распределенной энергетики выглядит, на первый взгляд, шагом назад. Тем не менее сейчас считается, что развитие распределенной генерации - мини-ТЭС, возобновляемых источников энергии - стало общей тенденцией в странах с развитой энергосистемой. С 2010 года в России наблюдается настоящий бум строительства объектов малой энергетики, хотя, как часто бывает, национальные особенности вносят свои нюансы.

Поскольку само определение распределенной энергетики достаточно общее, оно позволяет включать в этот сектор весьма различные источники энергии - от микро-генерации мощностью в несколько киловатт до средних и больших ТЭС, обеспечивающих энергией крупные заводы. Согласно последним поправкам в закон «Об электроэнергетике», в России к малой распределенной энергетике относятся объекты мощностью до 25 МВт. Такая генерация может быть как полностью автономной, так и присоединенной к общим электросетям для выдачи в энергосистему излишков выработки.

При этом в отдельной энергосистеме может преимущественно развиваться какое-то одно из направлений распределенной генерации. Так, если в Западной Европе в первую очередь строятся электростанции на возобновляемых источниках энергии при субсидиях государства, то в России основой сектора становятся мини-ТЭС, сооружаемые частными инвесторами для собственных нужд. Иными словами, если "большая" энергетика в России по-прежнему остается в большей степени государственной отраслью, то отечественная «малая» энергетика стала следствием частной инициативы.

Киловатт рубль бережет

Начавшийся бум строительства объектов малой энергетики в России вызван вполне конкретными причинами: услуги ЕЭС в результате энергореформы стали весьма дороги для потребителей. Предприятия работают неэффективно из-за высокой стоимости энергии, что ведет к убыткам. Можно было бы площадки модернизировать, но это обоснованно лишь в том случае, если энергоресурс подешевеет вдвое. Однако ситуация развивается в обратном направлении. За минувшие 10 лет цена 1 кВт-ч в России росла динамичнее, чем, например, в Штатах: увеличилась в 3,5 раза, тогда как в США - в 1,5.

По данным Ассоциации малой энергетики Урала, только в Челябинской области к 2014 году потребителями было построено 350 МВт собственной генерации, к 2017 году должно быть введено еще столько же. "Позиция потребителей к вопросу о строительстве собственной генерации является, по сути, важным

сигналом на недопустимо высокий рост цен на электроэнергию и стоимость услуг сетевых организаций", - заявил президент Ассоциации малой энергетики Урала Максим Загорнов.

То, что строительство собственной мини-ТЭС в России становится выгодным, сами бизнесмены объясняют простым экономическим расчетом. Все крупные теплоэлектростанции отправляют производимую энергию на российский оптовый рынок, а оттуда она возвращается на 30% дороже. Плюс свою цену за услуги набавляет поставщик. В стадии транспортировки происходят значительные потери электроэнергии из-за ветхости сетей и дальности расстояний. А платит за все пользователь. В малой, локальной энергетике идет снижение цены на электроэнергию, она более доступна, чем у монополистов. К тому же - очень хорошая окупаемость проектов. Если загрузка оборудования полная, то построенная мини-ТЭС окупается в течение 2-3 лет.

«Кроме высокой рентабельности, строительство мини-ТЭС — это еще и существенная экономия времени, - говорит президент АМЭУ Максим Загорнов. - Полный цикл возведения электростанции занимает всего один год. Для сравнения, сроки присоединения к центральным сетям — как минимум два года. Кроме того, наличие собственной генерации в значительной мере повышает надежность объекта, его автономность, независимость от состояния монопольных центральных сетей». В совокупности все эти факторы, а кроме того постоянная смена правил игры на рынке подталкивают бизнесменов к мысли, что отключиться от общей "розетки" и построить собственную электростанцию выходит дешевле.

Отключившиеся от общей «розетки»

Опыт тех, кто уже прошел путь обособления, доказывает обоснованность такого решения. Так, например, строительство мини-ТЭС на крупнейшем золотодобывающем предприятии России – ОАО «ЮГК» (работы «под ключ» выполнила Группа компаний «МКС») – окупится всего за три года. Кроме того, уже сейчас энергия с собственной электростанции обходится предприятию в 3-4 раза дешевле, тепло как побочный продукт достается и вовсе бесплатно. Впрочем, для большинства подобных проектов экономия – не единственная причина.

Зачастую локальную генерацию потребители строят там, куда не дотягиваются сети. «Ключевым фактором для развития малой энергетики является доступность инфраструктуры, - комментирует президент АМЭУ Максим Загорнов. - Чем труднее и дороже подключаться к сетям, тем больше потребителей начинает смотреть в сторону малой генерации".

Именно этот фактор – удаленность от инфраструктуры – стал определяющим для крупнейшего ритейла страны ЗАО «Тандер», решившего строить собственные мини-ТЭС для своих распределительных центров под Тамбовом, Первоуральском, в пос. Есаулка Челябинской области. Как рассказывает руководство компании, подключить объекты, расположенные в «чистом поле» к общей «розетке», было не только дорого, но и технически проблематично. Оптимальным решением стало строительство собственной генерации.

Кроме того, собственные мини-ТЭС строят и те, у кого есть доступ к бесплатному сырью. В данном случае, речь идет чаще всего о металлургических предприятиях, имеющих возможность использовать собственные доменный или коксовый газ для выработки тепла и электричества. Отсутствие необходимости оплачивать тарифы и «доставку» позволяет металлургическим предприятиям более чем в полтора раза снижать затраты на электроэнергию. Впрочем, даже не смотря на очевидные преимущества, развитие малой энергетики в России встречает административные препоны.

Особенности национального регулирования

Сегодня в российском энергетическом секторе господствует не потребитель, а производитель энергоресурса. Несмотря на заявления чиновников о полной либерализации рынка, на самом деле влияние государства не снизилось. И его цель, по сути, сводится к тому, чтобы обеспечить необходимый объем выручки генерирующим компаниям. Предприятия, повернувшиеся в сторону собственной генерации, в данном контексте рассматриваются, как гипотетическая угроза. А рычагов для торможения тенденции у чиновников хватает.

Так, например, крупные потребители должны подписывать договор на предоставление мощности (ДПМ). Этот документ обязывает генерирующие предприятия возводить электростанции, а их клиентов - покупать ресурс, то есть, по сути, оплачивать эти стройки. Отключение от "розетки" означает необходимость пересмотра ДПМ. Вместе с тем утверждаются правила, ведущие к потере рентабельности локальных электростанций либо вовсе запрещающие создавать таковые. Например, Минэнерго пытается внести в один из законов поправки, которые обязывали бы бизнесменов получать одобрение на установку энергоблоков мощностью более 50 МВт. Также существует ограничение для генерации свыше 25 МВт выходить на оптовый рынок.

«Безусловно, сейчас необходимо выстраивать диалог, - комментирует ситуацию президент Ассоциации малой энергетики Урала Максим Загорнов. – Ведь в целом, развитие распределенной генерации, совместное развитие электроэнергетического и теплоэнергетического комплекса, является основой

будущего развития энергетики России. Вопрос стоит в выборе правильного механизма интеграции новых участников рынка, т.е. о готовности субъектов электроэнергетики к этим новым правилам и новым участникам».

Мария Неволина